

eISSN 2311-2468
Том 1, № 6. 2013
Vol. 1, no. 6. 2013

электронное периодическое издание
для студентов и аспирантов

Огарёв-онлайн

Ogarev-online

<https://journal.mrsu.ru>

АРЮКОВ Д.В.

**СООТНОШЕНИЕ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА
В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ**

Аннотация: До настоящего времени в российской правовой системе не сформулировано единого понятия «контроля» и «надзора», что приводит к определенным трудностям в осуществлении своих полномочий государственными органами. Статья посвящена актуальной проблеме соотношения контроля и надзора в правовой системе России. Автором рассматриваются сходства и различия контроля и надзора, производится их соотношение.

Ключевые слова: контроль, надзор, государственный орган, исполнительная власть, контрольно-надзорная деятельность.

ARYUKOV D.V.

CONTROL AND SUPERVISION RATIO IN RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Abstract: The Russian legal system hasn't yet formulated the definitions of «control» and «supervision» that will clearly distinguish between the two concepts. As a result, the governing bodies have certain difficulties in implementing their powers. The paper considers the problem of control and supervision ratio in the legal system of Russia. The author analyzes the similarities and distinctions of the two concepts and makes an attempt to distinguish between them.

Keywords: control, supervision, government body, executive power, control and supervising activity.

В современном государстве контрольная функция стала одной из основных государственных функций наравне с законодательной, исполнительной и судебной. Государственный контроль остается неизменным признаком государства на всяком этапе его исторического развития. Необходимость контроля однозначно доказана историей государств всех типов и форм, при этом налицо непосредственная зависимость стабильности власти от эффективности государственного контроля [4, с. 73].

С контролем непосредственно связана еще одна важнейшая функция государственных органов – надзор. Контроль и надзор как формы юридической деятельности придают необходимую динамику и результативность происходящим в государстве преобразованиям, играют важнейшую роль в становлении и укреплении правового государства, гражданского общества и демократии [2, с. 24].

Обратимся к исследованию понятий «контроля» и «надзора».

На сегодняшний день не существует единого понятия контроля, равно как и не определено в полной мере содержание данного понятия. В широком смысле контроль следует понимать как совокупность государственных, общественных и социальных институтов и механизмов, сдерживающих поведение человека от отклонения от общепризнанных норм. В толковом словаре русского языка контроль определяется как «постоянное наблюдение в целях проверки или надзора». Специалисты-правоведы также по-разному раскрывают термин «контроль».

Например, контроль – это составная часть управления, цель которой – обеспечить наиболее эффективную, результативную, целесообразную деятельность для лучшего достижения поставленных целей и задач. [3, с. 9].

«Контроль, – отмечает В.Г. Афанасьев, – это труд по наблюдению и проверке соответствия процесса функционирования объекта принятым управленческим решениям, законам, планам, нормам, стандартам, правилам, приказам и т.д.; выявлению результатов воздействия субъекта на объект, допущенных отклонений от требований управленческих решений, от принятых принципов организации и регулирования» [1, с. 125].

В.П. Беляев определяет контроль как форму юридической деятельности, при которой уполномоченные органы и лица в рамках контрольного производства для получения юридически значимых результатов и оказания (обеспечения) регулирующего воздействия осуществляют на подконтрольных объектах сбор и проверку информации о фактическом выполнении нормативных предписаний, соблюдении требований нормативных и правовых актов и непосредственно принимают меры по предупреждению и пресечению допущенных нарушений (отклонений) в целях обеспечения охраны интересов общества и государства, защиты прав и свобод граждан [2, с. 25].

С появлением государства, его органов управления и определенной регламентации общественной жизни появилась и необходимость в контроле, проверках, в исполнении установленных предписаний. Уже с 1892 г. государственный контроль был организован как отдельная, самостоятельная часть государственного управления, самостоятельное ведомство, равное министерству.

Главной особенностью контроля как формы юридической деятельности является то, что, во-первых, он носит государственно-властный характер: для выполнения целей контроля каждый субъект наделяется определенным объемом властных полномочий. Во-вторых, контроль напрямую связан с механизмом государственного управления: эффективное управление есть результат действенного контроля, препятствующего нарушениям и направляющего процесс исполнения законов к установленным требованиям.

По мнению автора, контроль следует выделять как отдельную функцию государства ввиду наличия обособленных целей, задач и функций. Контрольная деятельность призвана улучшать организационную функцию государственного управления, добиваться, чтобы любая деятельность, работа или услуга были наиболее эффективными.

В юридической литературе, равно как и в нормативно-правовых актах, не содержится единого понятия «надзор». Некоторые ученые-правоведы считают, что термины «контроль» и «надзор» тождественны между собой, другие относят надзор к разновидности контроля, третьи – к самостоятельному виду государственной деятельности. В общем смысле надзор можно определить как одну из форм деятельности государственных органов по соблюдению законности.

Надзор – это форма юридической деятельности управомоченных субъектов, выражающаяся в совершении ими в соответствии со своей компетенцией юридически значимых действий по разрешению на поднадзорных объектах юридических дел, возникающих в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением законов государственными органами и должностными лицами в целях обеспечения законности и правопорядка, предупреждения и пресечения правонарушений [5].

Надзор как способ обеспечения законности заключается в постоянном, систематическом наблюдении специальных государственных органов за деятельностью не подчиненных им органов или лиц с целью выявления нарушений законности. Надзор имеет своей целью обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиту прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Надзор как способ обеспечения законности в сфере исполнительной власти заключается в постоянном, систематическом наблюдении специальными государственными органами за деятельностью не подчиненных им органов или лиц с целью выявления нарушений законности [5].

Соотношение контроля и надзора было и остается актуальным вопросом современной юриспруденции. Несмотря на то, что ряд признаков контроля и надзора совпадают, все же имеются существенные отличия между ними.

К сходным характеристикам контроля и надзора можно отнести:

- основная цель контрольной и надзорной деятельности – обеспечение соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина;
- основной принцип гласности в осуществлении;
- методы осуществления – проверки, ревизии, мониторинг и т.д.

К различным характеристикам контроля и надзора относятся:

– распространение контроля на более широкий круг правоотношений подконтрольных объектов;

– проведение контроля только в отношении организационно подчиненных объектов, надзора – в отношении неподчиненных объектов;

– применение мер воздействия при контроле носит дисциплинарный характер, а при надзоре – административный;

– вмешательство в текущую административно-хозяйственную деятельность объекта при надзоре не допускается, при контроле – допускается.

Сравнивая контроль и надзор можно сделать заключение о том, что понятие «контроль» шире понятия «надзор», равно как контролирующие органы обладают более широким кругом полномочий при осуществлении своей деятельности, чем надзорные.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что до настоящего времени не сформулировано единого понятия контроля и надзора, не обозначено их место и роль в механизме управления государством, что приводит к трудностям правоприменения.

Несмотря на разноаспектность контроля и надзора, все-таки необходимо в современных условиях развития государственного механизма управления унифицировать понятия и подходы к определению контроля и надзора, обобщив уже существующие как в науке, так и в праве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев В.Г. Человек в управлении обществом. – М., 1977. – 382 с.
2. Беляев В.П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2006. – 436 с.
3. Гуляев А.П. Контрольные органы и организации России. – М., 1999.
4. Погодина Н.К., Карелин К.В. Соотношение контроля и надзора в российской правовой системе // Российская юстиция. – 2012. – № 3. – С. 72-74.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.webarhimed.ru/page-127.html>

ДРОЗДОВ В.А.

**РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ
В РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

Аннотация: В статье рассматривается роль Общественной палаты Республики Мордовия в развитии гражданского общества. Анализ деятельности Республиканской Общественной палаты за 2008-2012 г.г. показывает, что она является основным органом, координирующим развитие общественной активности в регионе, призванным обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан, организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития.

Ключевые слова: гражданское общество, органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения, Общественная палата Республики Мордовия, общественная экспертиза законопроектов, общественный контроль.

DROZDOV V.A.

**ROLE OF PUBLIC CHAMBER OF MORDOVIA REPUBLIC
IN CIVIL SOCIETY DEVELOPMENT**

Abstract: The paper considers the role of the Public Chamber of Mordovia Republic in the civil society development. In this connection the author analyzes the organization activities over the period of 2008-2012. The study shows that the Public Chamber of Mordovia Republic is the main body managing the public activity of the region, urged to provide coordination of socially significant interests of citizens, organizations, federal and local authorities. Consequently, the Chamber's main goal is to find solutions for the major problems of economic and social development.

Keywords: civil society, public authorities, local governments, public associations, Civic chamber of the Republic of Mordovia, public examination of bills, public control.

Общественные и политические изменения, происходящие в нашей стране, очень тесно связаны с образованием институтов гражданского общества, которые будут выполнять функцию так называемого буфера между органами государственной власти, органами местного самоуправления и общественными объединениями, гражданами. Крепкое и здоровое гражданское общество может возникнуть только в том случае, если оно будет находиться в состоянии конструктивного взаимодействия и комплексной правовой урегулированности в

отношениях с властью. Это возможно лишь в процессе плотного партнерства со стороны всех субъектов социума, а также путем налаживания всех систем правового механизма.

В этих условиях ведущую роль в представлении консолидированных позиций гражданского общества, в реализации функций общественного контроля в Республике Мордовия играет Общественная Палата, созданная в соответствии с Законом Республики Мордовия от 20 февраля 2006 г. № 7-З «Об Общественной палате Республики Мордовия», в которую входят представители политических партий и общественных движений [1]. Общественная палата Республики Мордовия является основным органом, координирующим развитие общественной активности в регионе. Она призвана обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан, организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития. За все время функционирования Общественная палата убедительно продемонстрировала свою эффективность. Она вносит объединяющее начало в работу общественных организаций и властных структур, способствует взаимодействию гражданских структур, органов государственной власти и бизнеса, определяет свое участие в социальном и общественно-политическом, экономическом развитии региона. Не случайно, более трети опрошенных экспертов считают повышение роли Общественной Палаты в жизни гражданского общества одним из приоритетных направлений в развитии институтов гражданского общества республики.

В апреле 2008 г. прошло обсуждение новых стандартов общего образования. В сентябре 2008 г. Комиссия Общественной палаты по сохранению духовного и культурного наследия при участии представителей Государственного Собрания Республики Мордовия, уполномоченного по правам человека в Республике Мордовия провела круглый стол на тему «Права, достоинства и свободы человека и будущее Российского государства».

В рамках Года семьи в ноябре 2008 г. при содействии Комиссии Общественной палаты по вопросам развития гражданского общества совместно с Государственной Думой РФ, Союзом женщин Республики Мордовия, Ассоциацией мокшанских женщин «Юрхтава», Союзом эрзянских женщин «Литова», НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ и Научным центром социально-экономического мониторинга РМ проведен круглый стол «Поволжье этнокультурный и толерантный регион: власть и взаимоотношения в семье» в рамках международного саммита «Гендерные роли в XXI веке: власть, этнос, семья». В декабре 2008 г. Комиссия Общественной палаты по здравоохранению, формированию здорового образа жизни,

спорту и туризму провела общественные слушания о выполнении республиканской программы «О донорстве крови и ее компонентов на 2007-2010 годы».

В период осеннего призыва 2008 года общественная организация «Комитет солдатских матерей» совместно с Общественной палатой организовывала работу «горячей линии» по защите прав призывников. Это также является механизмом общественного контроля, который требует своего продолжения. В том же году при содействии Общественной палаты начала работу общественная наблюдательная комиссия по соблюдению прав человека в местах заключения.

Постоянно осуществляется диалог Общественной палаты РМ с бизнес-сообществом. В 2009 году Общественная палата заключила соглашение о сотрудничестве с Общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства «Опора России». Комиссия Общественной палаты по экономическому развитию и поддержке предпринимательства проводила сбор информации, подготовку материала по проблеме реализации Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Общественная палата заявила о своей готовности к сотрудничеству с органами власти. Подписаны соглашения о взаимодействии с уполномоченным по правам человека в Республике Мордовия и с Управлением Министерства юстиции РФ по РМ, касающиеся проведения общественной экспертизы законов и других нормативных актов, принимаемых в республике. Вместе с юридической экспертизой, которую осуществляют специалисты Минюста, это позволяет обеспечить не только законодательный, но и общественный контроль. При республиканской общественной палате создана рабочая группа по антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов Республики Мордовия. В 2009 году была проведена экспертиза проектов административных регламентов Министерства здравоохранения РМ, Министерства образования РМ, Государственного комитета РМ по делам молодежи. В ходе осуществления экспертной работы Общественной палатой анализировались не только акты правового характера, но и программы комплексного развития региона. Общественная палата, в частности, провела экспертизу «Стратегии социально-экономического развития Республики Мордовия до 2025 года» и проект республиканской целевой программы «Формирование информационного общества в Республике Мордовия до 2015 года».

В 2009 г. заключено соглашение Общественной палаты с Общественной наблюдательной комиссией Республики Мордовия по контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания.

В своей деятельности Общественная палата Мордовии тесно взаимодействует с Общественной палатой Российской Федерации. Мордовия была выбрана «площадкой» для проведения окружной конференции по выборам членов Общественной палаты РФ от представителей региональных и межрегиональных общественных организаций Приволжского федерального округа. Республика Мордовия неоднократно была местом проведения выездных заседаний комиссий, общественных слушаний. Осуществлялся взаимный обмен информацией между палатами. Следует отметить тесное сотрудничество Общественной палаты Республики Мордовия с Комиссией Общественной палаты РФ по вопросам развития гражданского общества, а также с общественными палатами субъектов Российской Федерации. Так, например, представители Мордовии принимали участие в гражданском форуме и круглом столе «Роль региональных общественных палат в духовно-нравственном развитии личности», проходившем в Ульяновской области [2, с. 73-77].

Деятельность республиканской Общественной Палаты в 2010-2011 г.г. была направлена на реализацию задач по развитию общественного сектора республики; активное участие в проведении экспертизы законопроектов и нормативных правовых актов; совершенствование учета общественного мнения при их подготовке и принятии; более широкое привлечение к этой деятельности других общественных формирований; объективное определение отношения общественности к решениям и действиям власти.

В 2010 году на заседании Совета Общественной палаты РМ была обсуждена концепция «Программа развития гражданского общества в Мордовии». Программа направлена на выстраивание взаимоотношений государства и гражданского общества в едином, целостном процессе их взаимодействия, совершенствование механизмов сотрудничества между государственными и гражданскими институтами, поиск путей их оптимального развития.

В практику работы Общественной палаты Республики Мордовия вошли семинары, слушания и круглые столы, члены палаты принимали участие в организации общественных слушаний по наиболее актуальным вопросам социально-экономического развития региона. Так, в рамках празднования 1000-летия единения мордовского народа с народами Российской Федерации в Саранске был проведен региональный научно-теоретический семинар «Тысячелетие как основа консолидации народов России», организованный Общественной палатой РМ. В октябре 2010 года по инициативе Общественной Палаты РМ совместно с

Министерством печати и информации был организован круглый стол, посвященный вопросам взаимодействия религиозных конфессий со средствами массовой информации, в котором приняли участие представители органов государственной власти и некоммерческих организаций. Совместно с Управлением Министерства юстиции РФ по РМ и Управлением социальной политики Администрации Главы РМ были проведены семинары-совещания с руководителями некоммерческих организаций республики.

Общественная палата в практической деятельности активно использовала свои возможности в обеспечении общественного контроля. Примером может служить деятельность комиссии по вопросам социального развития и демографической политики Общественной палаты Республики Мордовия, поставившей на контроль выделение жилья для инвалидов и ветеранов Великой Отечественной войны. А в апреле 2011 года Общественная Палата и Уполномоченный по правам ребенка при Главе республики Н.Е. Юткина подписали соглашение о сотрудничестве, направленное на контроль за ситуацией в неблагополучных семьях, профилактикой безнадзорности.

Значительное внимание в деятельности Общественной палаты Республики Мордовия занимает проведение общественной экспертизы законопроектов. Члены Совета Общественной палаты республики приняли участие в обсуждении проекта закона «О внесении изменений в Конституцию РМ», инициатором которого выступило Государственное Собрание Республики Мордовия. Также по итогам заседания комиссий Общественной палаты РМ было сформировано Обращение о необходимости внесения поправок в Закон «О рекламе», которое было направлено в адрес Федеральной антимонопольной службы и Общественной Палаты РФ. Обращение о недопустимости рекламы алкогольной продукции во время спортивных телетрансляций было направлено в адрес Российского Футбольного Союза и дирекции Первого канала.

В 2010-2011 гг. благодаря деятельности Общественной палаты в республике сократилась дистанция общественности от центров принятия решений, что способствует активизации общественной деятельности. Наиболее успешно она реализовывалась в направлении интеграции усилий общественных организаций, в налаживании диалога между государственными структурами, бизнес-сообществом и общественными организациями, выступает эффективным инструментом решения острых социальных проблем [3, с. 111-114].

В мае 2012 года был утвержден новый, четвертый созыв Общественной палаты. Четвертый созыв Общественной палаты в соответствии с изменениями в законодательстве избран на 3 года (а не на два, как раньше) [4]. В преддверии III Социального Форума «Новая социальная политика России. Точки роста в июне-августе Общественные палаты субъектов

России провели региональные «круглые столы» по самым актуальным вопросам дальнейшего развития. В Мордовии первый «круглый стол» состоялся в начале июня, на нем была обсуждена одна из самых острых тем «Модернизация ЖКХ».

В октябре 2012 года в Общественной палате происходило обсуждение проекта Стратегии государственной национальной политики РФ, в ходе которого были высказаны предложения по внесению изменений и дополнений в этот важный для всей страны документ, в частности, практически все члены ОП негативно высказались по поводу пункта «продолжить практику формирования крупных территориально-промышленных районов в РФ и оптимизации административно-территориального устройства России», которая может негативно сказаться на сохранении национальной идентичности.

В целом опыт функционирования Общественных палат на уровне субъекта РФ показал, что диалог общественности и власти в такой форме очень эффективен. Без партнерских отношений между государством и обществом не может быть ни сильного государства, ни процветающего благополучного общества. Деятельность Общественной палаты способствует повышению уровня правосознания, а чем выше уровень правосознания населения страны, тем глубже понимание происходящих политических процессов. Сплотив свои усилия, общество в состоянии отстоять любые значимые для себя решения, не допустить произвола со стороны органов государственной власти, ущемления своих прав и интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Мордовия от 20 февраля 2006 г. № 7-З «Об Общественной Палате Республики Мордовия». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.garant.ru](http://www.garant.ru)
2. О состоянии гражданского общества В Республике Мордовия в 2008-2010 годах: аналит. докл / отв. ред. А.И. Сухарев; Общ. палата Республики Мордовия. – Саранск, 2010. – 80 с.
3. О состоянии гражданского общества В Республике Мордовия в 2010-2011 годах: аналит. докл / Общ. палата Республики Мордовия. – Саранск, 2012. – 114 с.
4. Закон Республики Мордовия от 30 марта 2012 г. № 13-З «О внесении изменения в статью 5 Закона Республики Мордовия «Об Общественной палате Республики Мордовия». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.garant.ru](http://www.garant.ru)

ДУДЫРИН Д.С.

**АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ РЕФОРМА В ИСПАНИИ
В 70-80-Х ГОДАХ XX ВЕКА**

Аннотация: Эта статья описывает основные события, произошедшие в Испании в связи со смертью генерала Франко, в административно-территориальном делении данного государства, подчеркивает взаимосвязь происходивших событий с историей Испании и отражает различные точки зрения по этому вопросу.

Ключевые слова: унитарное государство, федерация, автономия, административная реформа, национальные меньшинства.

DUDYRIN D.S.

**ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL REFORM
IN SPAIN OVER THE 1970-80S**

Abstract: The paper describes the main events that occurred in Spain in connection with the death of general Franco. Particularly, the author focuses on the effects of this historical event on the current administrative-territorial division of the state regarded. The author also emphasizes the interrelation of occurring events with the history of Spain and considers various viewpoints on this matter.

Keywords: unitary state, federation, autonomy, administrative reform, ethnic minorities.

Для того чтобы в полной мере разобраться в данном вопросе необходимо вернуться в 30-е годы XX в. Этот период был ознаменован Гражданской войной и приходом к власти генерала Франко, которому наибольшее сопротивление оказывали Каталония и Баскония. В стране установился крайне правый режим, характеризовавшийся жесткой диктатурой, монополией одной партии и идеологии. В связи с этим все национальные культуры оказались под запретом, любые проявления национального самовыражения трактовались как антигосударственные действия. В стране установился единый государственный язык.

С начала 1960-х годов позиция властей в рассматриваемой сфере стала несколько смягчаться, что сделало возможным медленное и постепенное восстановление (по-прежнему вне официальных рамок) языковой и культурной самобытности в тех частях страны, население которых этим дорожило. Тем не менее, необходимость радикальных изменений в этнокультурной области назрела настолько, что сразу после смерти диктатора в ноябре 1975 года новые либеральные испанские власти, не дожидаясь принятия демократической конституции, приступили к созданию так называемых «автономных сообществ» (comunidades autonomas) на основе временных статутов [1, с. 79].

После смерти генерала Франко, Испания вновь стала королевством, а национальные меньшинства, угнетенные франкистами, стали требовать пересмотра национальной политики в их отношении. И эти призывы были услышаны: уже в 1978 году в Испании была принята Конституция, которая и стала основой всех перемен не только в административно-территориальном делении, но и во всех сферах общественной жизни.

Во время разработки Конституции возникли разногласия между ее составителями. Одни считали, что необходимо закрепить положение о единой и неделимой Испании, другие же стремились учесть интересы исторических регионов. Другими словами, одни выступали за закрепление унитарного государства, другие настаивали на федерации. В итоге разработчикам удалось достичь компромисса, что непосредственным образом отражает Статья 2 Конституции Испании: «Конституция основана на нерушимом единстве испанской Нации, общем и неделимом Отечестве всех испанцев; она признает и гарантирует право на автономию для национальностей и регионов, ее составляющих, и солидарность между ними» [2].

Как мы видим, Конституция не называет политико-территориальное устройство Испании федерацией. Против использования «федеративной» терминологии выступали националистические партии, полагавшие, что это уравнивает статусы «исторических регионов» и провинций, не обладающих особой культурно-исторической идентичностью. Тем не менее, официально признаваемая унитарным государством, Испания достигла такой степени децентрализации, что по определенным параметрам ее автономии превосходят субъекты федеративных государств [2].

Существует еще один момент, по которому ведутся споры в научных кругах – это вопрос о том, по какому принципу осуществлялась данная реформа: национальному или территориальному? А.Н. Кожановский утверждает, что «административная реформа конца 1970-1980-х годов, по сути дела, может рассматриваться, как масштабная попытка решить, наконец, именно региональный вопрос, державший Испанию в напряжении на протяжении столетий, а отнюдь не этнонациональный».

И.Р. Кушков придерживается несколько иного мнения. Он считает, что «в Испании наблюдается демократическое сочетание общетерриториальной и национально-территориальной автономии в политико-территориальной организации» [3, с. 34].

Необходимо согласиться с мнением И.Р. Кушкова и на это есть несколько объективных причин. Во-первых, необходимо отметить, что реформа, которая изначально должна была предоставить автономии 4-5 национально-территориальным образованиям, затронула всю территорию Испании. Во-вторых, из текстов официальных статуты, созданных к началу 1980-х годов автономных сообществ, народностями провозгласили себя

народы Страны басков, Каталонии, Галисии, Андалузии и Валенсии. Поэтому говорить о том, что этнонациональный вопрос не был, затронут, было бы неправильно. Но практически во всех остальных двенадцати случаях местные конституции определили население своих автономий как «народы – региональные общности» с акцентом на их историческое и региональное единство и сложившееся своеобразие.

Также необходимо выделить, что Конституция не закрепляла список автономных сообществ, инициатива должна была исходить от населения

Так насколько же успешной в итоге оказалась данная реформа?

«Итак, мы видим, что Испания в сравнительно короткие сроки прошла путь от жесткой диктатуры к парламентской демократии, от монопольного господства в обществе одной партии и одной идеологии к многопартийности и идеологическому плюрализму, от унитарной централизованной структуры к широкой системе местного самоуправления, от отсталой, «замкнутой» экономики к развитой индустриальной, от обособленности, отгороженности от остального мира к интеграции в объединяющуюся Европу. И все это без гражданской войны, бунтов и погромов, без экономического хаоса, голода и массового обнищания...» [4, с. 4].

А.Е. Кузич напротив, отмечает что реформа «приводит к постоянным конфликтам в области правоприменения между центром и автономиями, для характеристики которых весьма подходящим является понятие «организованной анархии» [5, с. 226-229].

Таким образом, можно сделать вывод, что данная реформа оказалась весьма успешной. Реформа выполнила все поставленные перед ней задачи, а именно:

- сумела предотвратить выход из состава государства многих национальных областей в тот сложный для Испании период;
- национальные меньшинства получили право на автономию и более успешно смогли развивать свою культуру и отстаивать свою самобытность.

На данный момент Испания – одно из самых развитых государств в мире, в котором, хоть и не бесконфликтно, сосуществуют представители различных наций и народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кожановский А.Н. Испания: этнический фактор и административные границы // Общественные науки и современность. – 2002. – № 6. – С. 78-89.
2. Испанская Конституция (одобрена Генеральными Кортесами на Пленарных заседаниях Конгресса депутатов и Сената 31 октября 1978 года, утверждена испанским народом на референдуме 6 декабря 1978 года, подписана Его Величеством Королем перед Генеральными Кортесами 27 декабря 1978 года); перевод Пере Романа, Посольство

Королевства Испании в РФ, 1995 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://vivovoco.rsl.ru/VV/LAW/SPAIN.HTM>

3. Кушков И.Р. Процессы развития унитаризма при современной монархической форме правления // Российский юридический журнал. – 2011. – № 4. – С. 34-37.

4. Кожановский А.Н. Народы в Испании во второй половине XX в. – М., 2003.

5. Кузич А.Е. Политика децентрализации и идеология «нового федерализма» в условиях глобализации // Труды дальневосточного государственного технического университета. – 2003. – № 135. – С. 226-229.

ЕФРЕМОВА А.С.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотаци. В статье рассматривается сущность процесса глобализации, его влияние на развитие мировых государств. Автором были выявлены основные государственно-правовые изменения в современном мире, а также достоинства и недостатки глобализации.

Ключевые слова: глобализация, интернационализация, демократизация, сообщество «золотой миллиард», специализация и кооперирование.

EFREMOVA A.S.

GLOBALIZATION AND STATE LEGAL CHANGES IN THE MODERN WORLD

Abstract. The paper considers the nature of globalization and the impact it has on the world nations' development. The author has identified the main state legal changes in the modern world as well as the advantages and disadvantages of globalization.

Keywords: globalization, internationalization, democratization, community «golden billion», specialization and cooperation.

Для анализа социальных изменений, происходящих в современном мире, широко используется термин «глобализация». Глобализация все более ощутимо и настойчиво входит в жизнь человечества, охватывая все страны и регионы мира. Глобализация представляет собой системную, многоаспектную и разноуровневую интеграцию существующих в мире государственно-правовых, экономико-финансовых и общественно-политических институтов. Она придает опережающий характер развитию процессов, прежде всего в сфере финансов и экономики, а также в политике, духовной жизни общества, в области традиций и национальной культуры.

Глобализация – это объективный и естественный процесс сближения, интернационализации, взаимозависимости во всех сферах жизни стран и народов нашей планеты [3, с. 277].

Процесс глобализации в настоящее время охватывает все сферы жизни и развития различных государств, в том числе и политико-правовую. Правовая система как одна из важнейших в ряду поддерживающих функционирование общества систем – экономической, политической, духовной – представляет собой совокупность всех правовых явлений, существующих в той или иной стране. Она находится в тесной связи с другими социальными системами и взаимодействует с ними. С одной стороны, правовая система упорядочивает общественные процессы в указанных системах, с другой – формируется и развивается под

воздействием этих процессов. Причем наблюдается тенденция к усилению влияния правовой системы на иные социальные сферы и прежде всего экономическую. Представляется, что потенциал правовой системы в упорядочении и обеспечении управляемости глобализационными процессами достаточно велик. В связи с этим исследование развития правовой системы в условиях глобализации может иметь не только познавательное, но и прикладное значение.

Глобализация внесла коренные изменения в стереотипы общественного и правового сознания, привела к необходимости переосмысления многих устоявшихся точек зрения в области развития государства и права. Это и вопросы изучения изменений сущности государства и права, эволюции их форм и содержания, характера взаимосвязи и взаимодействия национального государства и права с мировым сообществом, транснациональными институтами и многое другое.

В условиях глобализации усиливается интернационализация хозяйственной жизни, когда между предприятиями различных стран устанавливаются все более устойчивые связи и углубляется специализация производства. В правовой сфере это находит отражение в заключении соглашений о специализации и кооперировании производства, в создании совместных предприятий, кредитных соглашений и др.

Под влиянием глобализации происходит изменение характера и содержания государственной деятельности. Государства все больше занимаются глобальными проблемами: преступность, экология, изменение климата, «озоновые дыры», выбросы углекислого газа, наступление пустынь, эпидемии, бедность.

В условиях глобализации у современного государства не только модернизируются прежние, но и возникают новые функции. Среди них, например, информационная безопасность, инновационная деятельность и др.

Под влиянием глобализации происходят серьезные изменения во всей политической структуре общества: создаются новые формы социальной организации, заменяющие нации-государства; глобальный рынок подтачивает основы суверенности и постепенно сужает сферу деятельности национальных правительств.

Глобализация самым непосредственным образом влияет на состояние демократии и политической стабильности как внутри отдельной страны, так и в определенном регионе мира. Глобализация и демократизация – мощные трансформирующие силы, не просто оказывающие влияние на события в современном мире, но в огромной степени направляющие геополитические процессы и формирующие геополитическую картину мира. С одной стороны, глобализация и демократизация – процессы, которые способствуют расширению, углублению, ускорению мирового сотрудничества, делают современный мир

более открытым, взаимосвязанным, стабильным, безопасным. Но, с другой стороны, эти процессы вследствие отсутствия в мировом сообществе эффективного рационального глобального управления глобализацией, а также стремления некоторых государств искусственно ускорить и масштабно расширить мировой демократический процесс провоцируют появление новых геополитических вызовов и угроз мировой стабильности и безопасности.

Глобализация демократических ценностей защищается международным сообществом и закреплена в ряде международных актов: Устав Организации Объединенных Наций, Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и т.д. [1].

Однако для обеспечения реального участия населения в осуществлении государственной власти, необходимы не только помощь соответствующих политических и правовых институтов, но и создание соответствующих социально-экономических условий, формирование развитого гражданского общества.

Глобализация мультиплицирует процессы государствообразования, интенсифицирует увеличение количества государств. Если после Второй мировой войны в мире было всего 50 самостоятельных государств, то сейчас в ООН представлены 190 (еще 40 – не представлены). По оценкам специалистов в ближайшие 25 лет количество государств на планете будет возрастать и может достигнуть 500 [1].

Вместе с тем процессы глобализации выдвигают все новые проблемы, обостряют существовавшие ранее противоречия, порождают конфликты, которые могут иметь самые пагубные последствия для мирного развития. Глобализация жестко делит планету на элитные страны, имеющие доступ к распределению огромных доходов, получаемых в результате развития мирохозяйственных связей, и страны, поставляющие сырье и отстраненные от перераспределения таких доходов. Глобализация не смогла поднять экономический уровень развития таких стран, породила противостояние богатых и бедных, миграцию, которая поставляет дешевую рабочую силу в страны «золотого миллиарда», усилила экологический кризис [2, с. 6].

Сложившаяся в мире ситуация ни в коей мере не должна привести к оценке процессов глобализации только со знаком минус. Следует воспринимать эти процессы как неизбежность в современной ситуации, где рыночная экономика не может замыкаться в рамках отдельных государств; нельзя противостоять неодолимому расширению мирохозяйственных связей. Однако глобализация – это не развитие по единым стандартам, навязываемым силовыми методами, не безропотное подчинение доктрине одной державы или сообществу «золотого миллиарда». В процессы глобализации постепенно вовлекается

все более широкий круг государств. Они не равноценны в экономическом отношении, различны по образу жизни, культуре, традициям, моральным ценностям.

Негативные последствия глобализации могут быть минимизированы, если все процессы будут протекать в «правовом поле», которое должно основываться на принципах свободы, равенства, справедливости, обеспечения прав народов и прав человека.

В заключении хотелось бы отметить: не стоит рассматривать процесс глобализации однобоко, говорить о нем только как об источнике многих бед и конфликтов внутри государств, но также, нельзя и восхвалять, подчеркивая значимость его как важного источника новых возможностей.

Глобализация требует объединения усилий всех государств в решении назревших проблем. В такой ситуации возрастает роль ООН и других международных организаций в разработке программ развития мира, но возможно и возникновение принципиально новых международных структур, способных решить эти проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демократия и Организация Объединенных Наций (официальный сайт «Организация Объединенных Наций») – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/globalissues/democracy/democracy_and_un.shtml
2. Право и права человека в условиях глобализации / отв. ред.: Е.А. Лукашева [и др.]. – М., 2006. – 220 с.
3. Чистяков Н.М. Теория государства и права : учеб. пособие / Н.М. Чистяков. – М., 2010. – 288 с.

ГАВАЕВ Я.В., ТЯЗИН Е.Н.

**СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ НА ТЕРРИТОРИИ
МОРДОВСКОГО ОКРУГА**

Аннотация: Статья посвящена анализу проблем создания системы судебных органов на территории Мордовского округа и их деятельности в 1928-1929 годах. Анализируются правовые акты, регламентирующие процесс создания системы судебных органов на территории Мордовского округа.

Ключевые слова: судебные органы, Мордовский округ, народные суды, Окружной суд, народные судьи.

GAVAEV Y.V., TYAZIN E.N.

JUDICIARY SYSTEM FORMATION IN MORDOVIA REGION

Abstract: The paper studies the judiciary system formation on the territory of Mordovia region and its activities over 1928-1929. The author analyzes the legal acts that regulated the formation of judiciary bodies on the territory of Mordovia region.

Keywords: judicial authorities, Mordovian county, national courts, county court, national judges.

Создание системы судебных органов на территории Мордовии началось после принятия 16 июля 1928 г. Президиумом ВЦИК Постановления «О составе округов, районов и их центрах Средне-Волжской области» [1], в соответствии с которым в число девяти округов области входил и Мордовский округ.

На Первом учредительном съезде Советов Мордовского округа, проходившем 4-5 августа 1928 г. в г. Саранске, был избран окружной исполнительный комитет, являвшийся в период между съездами Советов высшим распорядительным и контролирующим органом Мордовского округа. Согласно Положению о краевых (областных), окружных и районных съездах Советов и их исполнительных комитетах от 6 апреля 1928 г. [2], на Мордовский окружной исполнительный комитет в области судостроительства и судопроизводства возлагалось: избрание состава окружного суда и представление такового через областной суд на утверждение областного исполнительного комитета; избрание и отзыв в установленном порядке народных судей; утверждение списка народных заседателей окружного суда; составление плана распределения судебных и следственных органов и др.

Система, принципы организации и деятельности судебных органов Мордовского округа определялись Основами судостроительства Союза ССР и союзных республик 1924 г. [3] и Положением о судостроительстве РСФСР от 19 ноября 1926 г. [4]. Согласно Положению о

судоустройстве на судебные органы возлагались следующие задачи: ограждение завоеваний пролетарской революции, рабоче-крестьянской власти и правопорядка, ею установленного; защита интересов и прав трудящихся и их объединений; укрепление общественно-трудовой дисциплины и солидарности трудящихся и их правовое воспитание; осуществление революционной законности в личных и имущественных, отношениях граждан.

В Мордовском округе была установлена двухзвенная судебная система – народные суды и окружной суд. Народные судьи избирались сроком на один год окружным исполнительным комитетом, по представлению председателя Мордовского окружного суда по числу районов народного суда округа. В национальных республиках, областях и округах, в том числе в Мордовии, на должность народного судьи должны были привлекаться лица, знающие условия местной жизни, быт и нравы населения.

Народными заседателями могли быть избраны все граждане, пользующиеся избирательными правами, кроме исключенных из общественных и профессиональных организаций за позорящие проступки и поведение (в течение трех лет со дня исключения) и осужденных за преступления (до полного погашения судимости). Народные заседатели избирались на общих собраниях трудящихся.

К 20 августа 1928 г. в каждом из 23 районов Мордовии были созданы народные суды и избраны народные судьи. Сеть участков народного суда района устанавливалась окружным исполнительным комитетом. В Мордовском округе было создано 44 участка народных судов [5]. Из всех избранных судей рабочих было 15 процентов, крестьян – 50 процентов и служащих – 35 %; членов и кандидатов в члены ВКП (б) – 80 %. Судей мордовской национальности было 30 %, женщин – 10 % [6].

В связи с образованием округа в августе 1928 г. был создан Мордовский окружной суд. 6 августа 1928 года на организационном заседании пленума Мордовского окружного исполнительного комитета председателем окружного суда был избран Т. В. Васильев [7]. Окружной суд избирался Мордовским окружным исполкомом сроком на один год и с согласия областного суда утверждался областным исполнительным комитетом, а народные заседатели – окружным исполкомом. 20 августа 1928 г. президиум Мордовского окружного исполкома утвердил состав окружного суда. Он состоял из председателя, заместителя председателя и пяти членов [8]. В декабре 1928 г. Мордовский окружной суд функционировал в составе председателя, двух заместителей председателя, пяти членов суда и двух запасных членов суда. Из всех судей окружного суда по социальному происхождению рабочих было 40 %, крестьян – 40 %, служащих – 20 %. Русские составляли 70 % от общего числа судей, мордвины – 20 %, татары – 10 %. Членов ВКП (б) было 8 человек (80 %), кандидатов в члены ВКП (б) – 1 человек (10 %), беспартийных – 1 человек (10 %) [9].

Мордовский окружной суд являлся судебно-административным центром для всех судов округа, кассационной инстанцией для дел, разрешаемых народными судами округа, и судом первой инстанции по делам, отнесенным УПК и ГПК РСФСР к ведению губернских судов, за исключением дел, переданных в ведение областного суда. Кассационной инстанцией для Мордовского окружного суда служили соответствующие коллегии Верховного суда РСФСР.

На председателя Мордовского окружного суда возлагалось общее руководство деятельностью суда, представление на утверждение окружного исполнительного комитета народных судей и народных следователей и наблюдение за своевременным и соответствующим требованиям закона составлением списков народных заседателей, представление отчетности по окружному суду и подведомственным ему учреждениям в окружной исполнительный комитет. Председатель окружного суда имел право созывать пленум окружного суда, председательствовать на его заседаниях и вносить по собственному почину вопросы, подлежащие рассмотрению пленума окружного суда.

В структуре Мордовского окружного суда были созданы следующие подразделения: пленум окружного суда; уголовный отдел; гражданский отдел; общий отдел; инструкторско-ревизионный отдел. Пленум окружного суда ведал рассмотрением всех вопросов, связанных с определением границ и числа участков народного суда, с избранием, отозванием и перемещением народных судей в пределах округа; рассмотрением отчетности народных судей и заслушанием докладов по ревизиям народных судов; распределял членов окружного суда по коллегиям (отделениям); возбуждал ходатайства перед Народным комиссариатом юстиции РСФСР об увеличении общего количества членов окружного суда и др.

Пленум окружного суда не имел права самостоятельного толкования законов по вопросам судебной практики. На его заседаниях предварительно обсуждались возникающие в деятельности окружного суда и подведомственных ему учреждениях вопросы, связанные с неясностью или неполнотой действующих законов, не иначе, как в связи с конкретным делом, которые во всех случаях вместе с соображениями пленума представлялись на рассмотрение Средне-Волжского областного суда.

Уголовный и гражданский отделы действовали под руководством заместителей председателя окружного суда и выполняли функции суда как первой, так и кассационной инстанции. Рассмотрение уголовных и гражданских дел в окружном суде происходило в составе председательствующего – председателя или члена суда – и двух народных заседателей окружного суда. В судебных отделах создавались уголовно-кассационное и гражданско-кассационное отделения, которые разрешали кассационные и надзорные жалобы на приговоры и решения народных судов в составе трех членов окружного суда.

Основной задачей окружного суда являлось направление судебной практики народных судов по пути исправления ошибок при вынесении приговоров, решений и определений, защита законных прав и интересов трудящихся, обжалующих незаконные и необоснованные судебные решения, жалоб и протестов прокурора на приговоры, решения и определения народных судов, то есть осуществление функции контроля и руководства деятельностью народных судов. Важной задачей окружного суда являлось также оказание практической помощи народным судам путем постоянного наблюдения за их работой, проведения ревизий и устранения нарушений закона в деятельности народных судов.

В соответствии со ст. 26 УПК РСФСР Мордовскому окружному суду были подсудны дела: о контрреволюционных преступлениях; о преступлениях против порядка управления; о должностных и хозяйственных преступлениях и др. Мордовский окружной суд был вправе по собственной инициативе или по предложению прокурора изъять любое дело из ведения народного суда и принять его к своему рассмотрению.

Основным звеном системы судебных органов Мордовского округа являлся народный суд. Среднее месячное поступление дел в народных судах за 1-е и 2-е полугодие 1929 года было следующим: всего уголовных и гражданских дел за 1-е полугодие поступило 19885, т. е. в среднем в месяц 3314 дел, за 2-е полугодие 14104, т. е. в среднем в месяц 2517 дел.

В 1-ом полугодии 1929 г. состоялась 391 выездная сессия народного суда, в которых рассмотрено 5498 дел, или 35,2% (из общего числа рассмотренных по существу 15599 дел). Во 2-ом полугодии 1929 г. состоялось 304 выездных сессии, рассмотрено 2609 дел, или 21,1% (из общего числа рассмотренных по существу 12356 дел).

На 1 января 1929 г. в уголовно-судебном отделе Мордовского окружного суда оставалось 60 неразрешенных дел. В первом полугодии 1929 г. поступило 232 дела, из них было окончено 197, во втором полугодии 1929 г. – 173 дела, окончено – 198. В выездных сессиях окружного суда в 1-ом полугодии рассмотрено 48 дел, или 69,6 % от общего числа рассмотренных по существу дел, во 2-ом полугодии – 79, или 92,9 %.

По гражданско-судебному отделению из общего числа разрешенных 36 дел в первом полугодии 1929 г. разрешено 20 гражданских дел об изъятии домовладений по бесхозяйственности их содержания направлении продолжается. Во втором полугодии 1929 г. было разрешено 43 дела.

Деятельность кассационных инстанций характеризовалась чрезмерной их загруженностью делами на протяжении всего года: в среднем в течение месяца в 1-ом полугодии 1929 г. рассматривалось 638 кассационных дел (всего за это полугодие поступило 3829 дел) и во 2-ом полугодии 1929 г. в среднем в месяц было рассмотрено по 623 дела (всего поступило 3737 дел).

С 1 июня 1929 г. по 1 января 1930 г. было проведено 9 заседаний пленума, на которых было рассмотрено 123 вопроса, в их числе: о реорганизации постановки юридической помощи населению; о производстве смотра работ органов юстиции; о результатах изучения дел о преступлениях против личности женщин; о движении дел о растратах; о штатах судебных участков; об укомплектовании личного состава народных судей и др.

Одним из направлений деятельности Мордовского окружного суда являлось непосредственное руководство кампанией по перевыборам народных заседателей. Перевыборы народных заседателей по округу были произведены в период с 15/XI по 1/ XI-1929 г. Всего по округу на 1930 г. было избрано 6048 народных заседателей.

Женщин народными заседателями было избрано на 1930 г. 1631 человек, или 27 %, тогда как на 1929 г. – 1082, или 20,3 %, членов и кандидатов ВКП (б) – 710, или 11,7 % (на 1929 г. – 763, или 14,3 %), членов ВЛКСМ – 399, или 6,6 % (на 1929 год – 344, или 6,4 %); представителей мордовского населения – 1938, или 32 % (на 1929 г. – 1607, или 30,1 %), из них женщин – 466, или 24 % (на 1929 г. – 261, или 16,2%). В результате социальный состав вновь избранных народных заседателей на 1930 г. выразился в повышении % избранных по сравнению с 1929 г. крестьян-батраков и бедняков с 59,4 % до 68,9 %, женщин с 20,3 % до 27 %, представителей мордовского населения с 30,1 % до 32%, из них женщин с 16,2 % до 24 %.

Большое внимание при организации судебных органов уделялось проблемам комплектования судов лицами мордовской национальности. 27 ноября 1928 г. по 7 районам народных судов с преобладающим мордовским населением (Кочкуровский, Зубово-Полянский, Рыбкинский, Ачадовский, Козловский, Атяшевский и Дубенский) окружным судом было дано распоряжение в тех случаях, когда по рассматриваемым делам участвующими лицами являются представители мордовского населения, судоговорение производить на их родном языке, предварительно вызывая по таким делам соответствующих народных заседателей.

19 января 1929 г. народным судам тех же районов было предложено перевести с 1 февраля 1929 г. на мордовский язык и делопроизводство, а именно: всякого рода заявления, бумаги, кассационные жалобы, выдачу справок и удостоверений, не выходящих за пределы районов, переписку суда внутри района и с районами, протоколы, приговоры, решения и определения судов. Все эти районы были укомплектованы личным составом народных судей из лиц мордовской национальности.

По сведениям народных судов указанных семи районов за время с 1 января по 1 июля 1929 г. разрешено дел с делопроизводством: на мордовском языке: уголовных – 336, или 17,5 %; гражданских – 436, или 19,5 %; на русском языке: уголовных – 1587, или 82,5 %;

гражданских – 1785, или 80,5 %; Судоговорение на мордовском языке осуществлялось при рассмотрении 669 уголовных дел, или 35 %; и 793 гражданских дел, или 36 %; судоговорение на русском языке осуществлялось при рассмотрении 1254 уголовных дел, или 65%; и 1428 гражданских дел, или 64 %.

В 1929 г. коренным образом был решен вопрос о предоставлении мордовскому народу автономии. В связи с тем, что в составе Средне-Волжской области предполагалось создать Мордовскую автономную область, постановлением Президиума ВЦИК от 20 октября 1929 года Средне-Волжская область была преобразована в Средне-Волжский край [10]. В соответствии с этим решением, 10 декабря 1929 года Президиум ВЦИК принял постановление о преобразовании Мордовского округа в Мордовскую автономную область [11, с. 99]

24 декабря 1929 года председатель Мордовского окружного суда издал приказ № 197 о переименовании окружного суда в областной суд Мордовской автономной области. Окончательно переименование всех государственных учреждений Мордовского округа было осуществлено на основании постановления Президиума ВЦИК от 10 января 1930 года «О преобразовании Мордовского округа Средне-Волжского края в Мордовскую автономную область, включении ее в состав Средне-Волжского края, внешних границах и внутреннем административном делении» [12].

ЛИТЕРАТУРА

1. СУ РСФСР. – 1928. – № 70. – Ст. 503.
2. СУ РСФСР. – 1928. – № 95. – Ст. 612.
3. СЗ СССР. – 1924. – № 23. – Ст. 203.
4. СУ РСФСР. – 1926. – № 85. – Ст. 624.
5. ЦГА РМ. – Фр-149. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 42-44.
6. ЦГА РМ. – Фр-149. – Оп. 1. – Д. 522. – Л. 41.
7. ЦГА РМ. – Фр149. – Оп. 4. – Д. 2. Л. 1об.
8. ЦГА РМ. – Фр-149. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 16.
9. ЦГА РМ. – Фр-149. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 4-5; Д. 34. – Л. 7, 50.
10. СУ РСФСР. – 1929. – № 78. – Ст. 757.
11. Букин М. С. Становление мордовской советской национальной государственности (1917-1941 гг.). – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1990. – 288 с.
12. СУ РСФСР. – 1930. – № 17. – Ст. 225.

КОРШУНОВ Е.В., ОСТАНКОВ Д.Б.

**ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА МЕСТНЫХ
ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация: В данной статье обозначены исторические аспекты становления современной системы органов местного самоуправления посредством влияния на них системы советского строительства местных органов управления, выявленные по результатам анализа законодательных положений (норм) советского времени и современного законодательства и соответствующей литературы по выбранной теме.

Ключевые слова: управление, местное самоуправление, система советского строительства, органы управления на местах, органы местного самоуправления.

KORSHUNOV E.V., OSTANKOV D.B.

**THE IMPACT OF THE SOVIET LOCAL GOVERNMENT SYSTEM
ON THE CURRENT STATE OF RUSSIAN FEDERATION
LOCAL GOVERNMENT**

Abstract: The paper considers some historical aspects of Russian local government development. Particularly, the author focuses on the impact of the Soviet local administration system on the modern Russian local government system. The study has been carried out by means of a comparative analysis of the relevant Soviet legislative provisions and modern Russian legislation. Other relevant legislative and research sources have been taken into consideration as well.

Keywords: administration, local self-government, the system Soviet construction, local governments, local governments.

Местное самоуправление всецело представляет собой один из важнейших институтов современного общества. В науке муниципального права понятие местного самоуправления раскрывается в различных значениях, но также оно отражает собой и форму самоорганизации граждан, которые в данном контексте представляют собой составную часть гражданского общества, посредством которого находит свое проявление в обществе и публичная власть.

В настоящее время развитая система самоуправления позволяет решать основные задачи, обуславливающие функционирование демократического, правового государства. По словам Зотовой, «составляя одну из основ конституционного строя правового государства, местное самоуправление позволяет демократизировать аппарат управления, эффективно

решать местные вопросы и обеспечивать учет интересов местных сообществ при проведении государственной политики, оптимально сочетать интересы и права человека и интересы государства» [6, с. 352]. Важнейшая роль местного самоуправления подтверждает ее главной задачей – соединение в единое целое интересов государства, общества и личности, поскольку главный смысл, сущность местного самоуправления состоит в том, чтобы на уровне каждой отдельно взятой личности осуществлять гармонизацию прав и свобод человека и гражданина с интересами государства [7, с. 16]. Данная направленность местного самоуправления обуславливает и отвечает идее современного демократического правового и социального государства, в котором высшей ценностью признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина [8, с. 37-40].

В нашей статье мы проследим исторические аспекты становления современной системы местного самоуправления, посредством определенного ее совершенствования и особого влияния системы советского строительства местных органов управления.

Отправным этапом становления системы советского строительства местных органов управления, несомненно, являются революционные события 1917 года, которые положили начало принципиально новому этапу организации власти на местах. Уже в начале 1918 года существовал курс большевиков, который был направлен на сращивание государственной власти и советского местного самоуправления, чем обусловлено создание определенной унифицированной системы. Существовавшие ранее органы земского и городского самоуправления заменялись советским управлением, тем самым получили дальнейшее развитие и закрепление областные, губернские, уездные и волостные Советы, которые впоследствии и взяли на себя все функции местного самоуправления. Тем самым традиции местного самоуправления дореволюционной России получили дальнейшее развитие в практике государственного строительства Советской России. Но сложившаяся на то время система местного самоуправления всецело не имела возможности быть совмещенной с системой власти, которая строилась большевиками в обществе в тот период.

Стоял вопрос о создании рациональной системы управления, посредством которой можно было решить все существующие проблемы в послереволюционном обществе и установить соответствующие направления деятельности органов управления на местах. Это новшество и предопределило осуществление в 20-е годы XX века крупной административно-территориальной реформы, в рамках которой прослеживается принцип демократического централизма. Но нельзя справедливо утверждать, что данная реформа строилась именно на основе вышеупомянутого принципа, поскольку существовала совокупность определенных основополагающих начал, например, как отрицание разделения властей и национально-территориальный принцип, что в сравнении существенно различается с современными

международными и внутригосударственными принципами организации местного самоуправления. Исследуя вопрос о правовом закреплении положения местных Советов в системе государственных органов, отметим существующий уже на то время демократизм избирательного законодательства и проводимые на то время выборы в местные советы. Также отметим определенное функционирование системы органов местной власти, к каковым относились съезды Советов, исполнительные комитеты, городские и сельские советы и т.д. [9, с. 227].

В подтверждении следует привести мнение А.И. Лепешкина, который отмечал, что «место местных органов государственной власти в механизме Советского государства определяется тем, что они являются органами народного представительства на местах и осуществляют всю полноту государственной власти в пределах своей территории в полном соответствии с полномочиями, устанавливаемыми законами и другими актами высших государственных органов» [10, с. 517].

После проведения данной реформы перед обществом стоял вопрос о разграничении и статусе городских и сельских поселений, поэтому дальнейшее продвижение данного вопроса получило через становление и развитие системы органов районных и сельских Советов, тем самым в обществе получило закрепление тенденция органического объединения и сращивания государственной власти и общественного самоуправления, которая отчасти прослеживается и по сей день.

Многими авторами высказывается мнение, что статусы местных Советов представляли собой нижнее звено единого государственного аппарата. Общие принципы организации деятельности были закреплены в союзной Конституции 1936 г. [2] В Конституции РСФСР 1937 г. [3] эти принципы были уточнены и дополнены. Так, в соответствии со ст. 77 Советы относились к государственной структуре власти: «Органами государственной власти в краях, областях, автономных областях, национальных округах, административных округах, районах, городах, поселках, селах (станциях, деревнях, хуторах, аулах) являются Советы депутатов трудящихся» [5].

Советская система управления на этапе строительства социалистического государства отвечала единым для всего государства организационным принципам. На основе существующих отношений собственности, в порядке реализации хозяйственной реформы получила развитие экономика, было организовано управление промышленностью также на основе отраслевого принципа. В данных условиях основным вопросом в рамках советского общества было укрепление полномочия Советов как органов территориального управления. Огромное значение в формировании и становлении системы местного самоуправления имела коммунистическая партия, поскольку она задавала основные

направления развития местных Советов. В программе КПСС указывалось, что «в ходе коммунистического строительства должна возрасти роль Советов». Также расширяются права местных Советов, которые будут окончательно решать все вопросы местного значения. Повысится роль и ответственность местных органов в управлении хозяйством, будет осуществлена дальнейшая передача ряда функций хозяйственного управления республиканскими органами – областными и районными» [11, с. 386, 398]. В последующем расширились права Советов в таких важных сферах, как координация работы предприятий, учреждений и организаций. Далее осуществлялся и контроль над ними.

Итогом данных изменений стала активизация деятельности местных Советов, где «красной нитью» отмечен круг вопросов государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства. Тем самым усилилось влияние местных органов государственной власти и управления почт и на все стороны общественной жизни в пределах соответствующих административно-территориальных единиц [12, с. 38].

Коренное изменение Советов относится к последнему десятилетию XX века. Что обусловлено, во-первых, изданием Указа Президента РФ № 1617 от 9 октября 1993 г. «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации» [4] и, во-вторых, изданием Указа Президента № 1760 от 26 октября 1993 года «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации» [5]. Данные нормативные положения предопределили закрепление на всесоюзном уровне в нормативном порядке понятия местного самоуправления, определения его системы и основных направлений деятельности, самой важной из которых является самостоятельная деятельность населения по решению вопросов местного значения. Впервые были проведены выборы в местные органы власти и управления, которое прошло на альтернативной основе. Также в подобном же ключе был ознаменован факт принятия новой Конституции Российской Федерации [1] и Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», где субъектам Российской Федерации было предоставлено право законодательного регулирования местного самоуправления.

Преобразование и реформирование подобным образом системы управления на местах подвели черту под советской моделью самоуправления, которая складывалась на протяжении почти всего XX столетия. Эта модель была характерна не только для нашей страны, но и для ряда других стран «мировой системы социализма». Выводом из этого стоит признать то, что местное самоуправление в современной России – это сложное многоаспектное социальное явление, многозначный институт, который нельзя определить одним выражением.

Как видно, процесс совершенствования и установления системы местного самоуправления, так и законодательства стал развиваться более активно в конце 90-х – начале 2000-х годов и ознаменован принятием комплекса важных законов и подзаконных актов. Связано это с тем фактом, что деятельность местного самоуправления стала богата по содержанию и многообразна в своем проявлении и, соответственно, требует детального законодательного отражения своих полномочий. Система советского строительства оказала предопределяющую роль в становлении системы органов местного самоуправления, так как позволила более рационально сформировать систему органов местного самоуправления, исходя из территории ее действия, и всецело обеспечить функционирование данного механизма в современной России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. □– 2009. –□ 21 января.

2. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/>

3. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г.) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1937/red_1937/3959896/

4. Указ Президента РФ от 09.10.1993 г. № 1617 (ред. от 16.08.1996 г.) «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. – 1993. – 12 октября.

5. Указ Президента РФ от 26.10.1993 г. № 1760 (ред. от 22.12.1993 г.) «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации» (вместе с «Положением об основах организации местного самоуправления в Российской Федерации на период поэтапной конституционной реформы») // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – № 44. – Ст. 4188.

6. Зотова З.М. Власть и общество: проблемы взаимодействия / Под общ. ред. С.А. Попова. – М., 2008. – 352 с.

7. Ковешников Е.М. Государство и местное самоуправление в России: теоретико-правовые основы взаимодействия. – М., 2007. – 272 с.
8. Тицкий И.А. Формирование правовой основы деятельности местных Советов во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг. // Общество и право. – М., 2010. – № 3.
9. Ящук Т.Ф. Организация местной власти в РСФСР 1921-1929 гг. – Омск: Изд-во Омского государственного университета, 2007. – 592 с.
10. Лепешкин А.И., Ким А.И. и др. Курс советского государственного права. – М., 1962. – Т. 2. – 517 с.
11. Материалы XXII Съезда КПСС. – М., 1961.
12. Лазарев Б.М. Аппарат управления общенародного государства. – М., 1978.

ЛАЗАРЕВА О.В., ЛЕЗИНА Е.П.

**ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГУБЕРНСКОЙ
ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**

Аннотация: В статье анализируется законодательство о губернской полиции Российской империи. Дается краткий обзор нормативно правовых актов, касающихся деятельности губернской полиции. Особое внимание уделяется проблемам полицейского законодательства, которое требовало коренного обновления.

Ключевые слова: законодательство, нормативный акт, сборник полицейского законодательства, губернская полиция, регламентация.

LAZAREVA O.V., LEZINA E.P.

**SOME ISSUES OF THE PROVINCIAL POLICE LEGISLATION FORMATION IN
THE RUSSIAN EMPIRE OF THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY**

Abstract: The article presents an analysis of the Russian Empire legislation on provincial police. In this connection the article includes a short review of standardly legal acts concerning the provincial police activities. The author focuses on the police legislation issues that demanded radical updating.

Keywords: legislation, statutory act, collection of the police legislation, provincial police, regulation.

В современное время Россия переживает изменения в экономической, политической и социальной сферах общественной жизни. Преобразования иногда противоречивы и проводятся непоследовательно, а зачастую просто копируют зарубежный опыт без учета российских исторических традиций. Все это вынуждает обращаться к отечественному прошлому в поисках ответов на волнующие сегодня вопросы. Историко-правовой анализ позволяет уяснить сущность и собственно деятельность провинциальных учреждений полиции, которые в XIX – начале XX вв. отличались своими принципами организаций, особым методом в системе органов государственной власти и специфическим механизмом правового регулирования.

Специальных исследований, посвященных изучению процесса формирования компетенций и степени власти губернской полиции Российской империи, не проводилось. Работы историков и правоведов XIX и начала XX вв. (Анучин Е.Н., Карнович Е.П., Тарасов И.Т., Высоцкий И.Л.) носят очерковый характер и в основном посвящены общероссийскому законодательству. В советской историко-юридической литературе вопросы правового положения и полномочий губернских полицейских органов практически

не рассматриваются. В большинстве работ (Ерошкина Н.П., Зайончковского П.А., Ярмыша А.Н., Шелкопляса В.А.) лишь отмечаются различия в деятельности полицейского аппарата России в XVIII и XIX вв. В исследованиях современных ученых (Реент Ю.А., Горожанин А.В., Сысуев Ю.Б., Ялтаев Д.А.) акцент делается на изучение организационно-правовых основ полиции, ее структуры и функций, а вопросы правовой регламентации деятельности полицейских органов рассматриваются кратко и поверхностно.

Изучение деятельности полиции не может обойтись без должного освещения истории становления ее основных прав, компетенций и степени власти. Губернская полиция уже в период ее становления последней четверти XVIII в. была наделена обширными полномочиями, которые сохраняются у нее и в последующие годы.

Исследователи, рассматривая совокупность прав полиции России, отмечают неопределенность, отсутствие четких границ, множественность ее задач. М.И. Сизиков пытался объяснить это тем, что «в законодательстве рассматриваемого периода вообще редко выделялось главное. Нормы, приведенные в начале законодательного акта, были не более важные, чем нормы в середине или конце его. Главное часто терялось в массе второстепенного. Нередко одни и те же положения были разбросаны в разных местах указа, инструкции или регламента, дополняя и уточняя друг друга» [1, с. 38].

Известное определение полиции, данное в XXI главе большого наказа Уложенной комиссией, было включено в «Устав благочиния или полиций», действовавшее до осуществления реформ 60-70 гг. XIX вв. в России. С этих пор ведомству полиции принадлежит все то, «что служит к сохранению благочиния в обществе» [2, с. 323], т.е. полиция рассматривается как учреждение по поддержанию общественного порядка и безопасности.

В большом наказе и дополнении к нему разграничивается компетенция судебных и полицейских органов. На полицию полагается возложить предупреждение и выявление уже совершенных преступлений, проведения дознания, поимку и передачу преступников в суд. Сама полиция окончательно рассматривает только малозначительные преступления. Деятельность ее должна быть оперативной. Из полномочий полиции изымаются согласно наказу общеадминистративные и финансовые вопросы. При этом предполагалось оставить многие обязанности, далекие от конкретного понятия «благочиние», например, строительный и торговый надзор. Однако основное внимание должно уделяться борьбе с преступностью.

Нормативно-правовое обеспечение губернской полиции складывалось в течение большого отрезка времени. За рассматриваемый нами период было издано более 200 законодательных актов, регламентировавших ее деятельность. Законодательные акты не

только устанавливали новые нормы, но и дополняли, уточняли, подтверждали и просто повторяли ранее принятые узаконения. Установление общих положений компетенции полиции произошло в последней четверти XVIII в., а точнее с 1775 г., когда было принято «Учреждение для управления губернией». Эта инструкция, как и изданный в 1782 г. «Устав благочиния или полицейский», вобрав в себя принципиальные положения большого наказа и все значительные нормы о полиции, были полицейским уставом конца XVIII – первой половины XIX вв. На их основании составлялись инструкции городской и уездной полиции.

Новую инструкцию, в которой следовало подробней описать полномочия полиции, было поручено подготовить Временному комитету в составе трех министров – внутренних дел, военно-сухопутных и военно-морских сил. Подготовленный ими указ 1803 г. «О средствах к исправлению полиции в городах» [3, № 21.008.] стал вместе с Уставом благочиния основным нормативным актом, который определил компетенцию городской полиции. Предметы ведомства полиции в городе определены на тех же основаниях, как и полиции в уезде, с той лишь разницей, что Управе благочиния представлено больше судебной власти.

Но эти меры к 30-м годам XIX в. были признаны недостаточными. И министр внутренних дел граф Д.Н. Блудов, один из крупнейших государственных деятелей в России XIX в., подготовил положение о земской полиции, утвержденное Николаем I в июне 1837 г. [4, № 22.379], где были более точно и однозначно определены компетенции сельской полиции и ее должностных лиц. Но они строились применительно к прежним законодательным актам, поэтому можно говорить, что компетенции уездной полиции остались прежними.

Изучая процесс становления компетенции полиции, нужно иметь в виду, что законы XIX в. при определении обязанностей полицейских органов руководствовались понятием полиции как органа управления вообще. В законодательстве легко найти устав или положение, которые возлагают на полицию обязанности по содействию другим ведомствам. Так обязанности губернской полиции по охране порядка и безопасности изложены в «Уставе о предупреждении и пресечении преступлений» и в «Уставе уголовного судопроизводства». Обязанности полиции, имеющие отношение к безопасности, имеются в таких уставах, как паспортный, цензурный, врачебный, пожарный, строительный и народного продовольствия. Обязанности по наблюдению за соблюдением правил на железной дороге, на промышленных и торговых предприятиях, в трактирных заведениях помещены в уставах путей сообщения, промышленности и торговли. Уставы лесной, монетный и горный содержат указание на необходимость участия полиции в сбережении лесов, наблюдении за обращением монеты и пресечении спекуляций в горном промысле. Устав питейный рекомендует полиции

содействие акцизным управлениям. На полицию возлагаются обязанности к взысканию податей, платежей, налогов по правилам, изложенным в уставе о податях. Сложные обязанности принадлежат полиции по выполнению устава о воинской повинности. Если прибавить к вышеперечисленному деятельность полиции по исполнению судебных решений гражданских судов, по управлению тюрьмами, по сопровождению ссыльных, по выдаче и засвидетельствованию частным лицам различных документов мы получим общую картину о круге деятельности полиции. Но это только приблизительное представление о тех практических обязанностях, которые полиция призвала выполнять.

Поэтому при проведении полицейской реформы 60-х гг. было учтено все многообразие обязанностей, возложенных на провинциальную полицию. И в скором времени выходят «Временные правила» 1862 г., где определяются компетенции, структура и функциональные направления губернской полиции. По «Временным правилам» все компетенции впервые укладываются в определенную схему. Обязанности полиции распределены здесь на четыре части и тщательно прокомментированы. Но основным достижением законодательства было изъятие у провинциальной полиции компетенции судебной и хозяйственной.

Вопрос о степени власти полиции принадлежит к числу наиболее запутанных и трудных. Причина этого заключается в отсутствие четко сформулированного наказа полицейским чинам. То, что помещено в части II «Устава благочиния» [2, с. 323-344], а также во «Временных правилах» под названием «наказ чинам и служителям уездной полиции», содержит в себе простое перечисление всех обязанностей полицейских чиновников. Там не имеется точного определения степени власти полицейских, необходимой для осуществления своей деятельности.

Например, в «Уставе благочиния» полиция имеет право наложить на виновного некоторые виды наказания. Но они носят казуальный характер – за один и тот же проступок могло быть два и более наказания. Полиция могла широко применять штрафы. Размер штрафа не выражался в конкретной сумме, а определялся суммами, которые отпускались в благотворительных учреждениях на содержание нищего или рядового; полусуточным, суточным, двух-, шести- и двенадцатисуточным содержанием арестованного в смиренном доме; полусуточным содержанием больного в больнице; двойной ценой предмета или суммы договора. В целях реального взыскания штрафа предусматривался арест и содержание под стражей до его выплаты [2, с. 373-374, 376, 377]. Последняя мера штрафа имела социальный смысл, ибо срок выплаты, а следовательно, и содержание под стражей зависели от материального положения наказанного. Для несостоятельных людей арест мог быть бессрочным.

Арест мог применяться полицейскими и как самостоятельная мера наказания, при этом устанавливался определенный срок – 1 – 3 дня [2, с. 377, 379, 383-384] или окончание ареста обуславливалось определенным событием (окончание крестного хода) [2, с. 375]. При срочном аресте предусматривалось и дополнительное условие – содержание арестованного на хлебе и воде. Полицейские чиновники имели право поместить виновного в исправительный или в «работный» дом [2, с. 377]. Предусматривалось и содержание в смиренном доме, которое могло сочетаться с выполнением определенной работы (топкой бани в этом доме). В качестве дополнительных мер наказания полиция имела право на 2 – 3 удара прутом или плетью по виновному [2, с. 381-385]. В «Уставе благочиния» ничего не говорится о сословной дифференциации применения полицией мер наказания. Однако если учесть, что от некоторых наказаний, например, телесных, было освобождено дворянство, а льготами пользовались и другие привилегированные группы населения, становится очевидным, что всей своей тяжестью полицейские репрессии должны были обрушиться на простых людей.

Предоставление полиции права применять наказание по обширному кругу правонарушений существенно подрывает идею разделения полиции и суда. Практически безграничное право полиции содержать арестованных под стражей не могло не привести к злоупотреблениям.

В дальнейшем вопрос о степени власти провинциальной полиции разрабатывался таким нормативно-правовым актом, как указом 1803 года «О средствах полиции» в 1837 г. Но он, как и «Устав благочиния», не содержал четкого определения полицейской власти.

Таким образом, полицейское законодательство развивалось бессистемно, зачастую под воздействием чрезвычайных обстоятельств. По нашему мнению, регламентация деятельности полиции имела ряд недостатков. Сохраняли силы устаревшие законодательные акты. Не было издано ни одного официального сборника полицейского законодательства, что затрудняло поиск и выбор правовых норм, необходимых для осуществления служебных обязанностей. Нормативные акты не систематизировались и представляли собой механическую сумму законоположений целого столетия. Полицейское законодательство не соответствовало реальному положению дел и требовало коренного обновления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сизиков М. И. История полиции России (1718-1917 гг.): становление и развитие общей регулярной полиции в России XVIII в. – М., 1992. – 112 с.
2. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 5 / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М., 1987. – 527 с.

3. Полное собрание законов Российской империи. Собр. I. В XXXXV т. Т. XXVII.
СПб., 1830.

4. Полное собрание законов Российской империи. Собр. I. В XXXXV т. Т. XXIX.
СПб., 1830.

МАРКИНА М.В., БОЧКАРЕВА С.В.

**МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Аннотация: В статье проанализированы масштабы международных миграционных процессов и установлены их причины. Уделено внимание политическим, социально-экономическим и другим последствиям международной миграции.

Ключевые слова: международные отношения, международная миграция, миграционная политика, трудовая миграция, интеллектуальная миграция.

MARKINA M.V., BOCHKAREVA S.V.

MIGRATION IN THE SYSTEM OF MODERN INTERNATIONAL RELATIONS

Annotation: The paper presents an analysis of international migration scale. In this connection the causes and effects of migration processes are studied. Particularly, the author considers some political, socio-economic and other consequences of international migration.

Key words: international relationship, international migration, migration policy, labor migration, intellectual migration.

В новый век человеческая цивилизация вступила с осознанием феномена глобального мира. В этом мире международная миграция с каждым годом приобретает все более активный характер. Причем интенсификация миграционных процессов происходит не только на постсоветском пространстве или в Европейском союзе, но во всем мире.

С начала 90-х годов XX столетия масштабы миграционных перемещений приобрели беспрецедентный размах. По информации отделения народонаселения Организации Объединенных Наций, в начале XXI века в миграционный оборот было «втянуто» 218 стран мирового сообщества, а уже на сегодняшний день, практически не осталось государств, не участвующих в этом процессе [8, с. 116]. Если темпы роста международной миграции сохранятся такими же, как за предшествующие 20 лет, то к 2050 году численность мигрантов может достичь 405 миллионов [5, с. 30].

Мигранты уже сейчас превратились в существенный, часто независимый фактор развития, как принимающих стран, так и стран происхождения [4, с. 76]. В ряде случаев миграция населения стимулируется государствами или крупным бизнесом, которые стремятся таким образом решить свои демографические или экономические проблемы. Между тем нынешняя миграция является ничем иным, как результатом появившейся свободы выбора у человека. После того, как экономическое и правовое пространство в мире стало более-менее открытым, выглядит вполне естественным, что люди стали переезжать в

страны с лучшими условиями жизни [10]. Действительно, благодаря процессам глобализации многие категории людей – состоятельные, талантливые, высокообразованные – получили невиданные прежде возможности беспрепятственного передвижения по миру. [4, с. 76].

Причины, заставляющие мигрантов менять страны постоянного места жительства или гражданской принадлежности различны, это – экономические, войны, политические конфликты, следствие голода, эпидемий или чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Кроме того, мигрант может быть движим желанием перемен, семейными или иными причинами личного характера [7, с. 219].

К настоящему времени в мире сложились конкретные центры, наиболее привлекательные для многочисленных мигрантов из разных стран. К ним относятся экономически развитые государства Европейского союза, США, Канада, Австралия, нефтедобывающие страны Ближнего Востока. Сейчас наибольшее число мигрантов проживает в Европе, далее следуют Азия, Северная Америка. Первое место по приему переселенцев занимает США, на долю которых приходится около 20 % всех мигрантов в мире, на второе место вышла Россия – 7,6 % [8, с. 11]. По оценкам Всемирного банка в России около 12 миллионов гастарбайтеров. А по оценкам Федеральной налоговой службы России – 7 миллионов, из них легально трудятся около 4 миллионов иностранцев, которые, как правило, являются выходцами из стран СНГ и Юго-Восточной Азии [5, с. 30].

Общее число мигрантов и другие количественные параметры международной миграции поддаются лишь приблизительной оценке. Такое положение обусловлено отсутствием надежной системы сбора первичной информации об этой сфере и широким развитием нелегальной миграции. По оценкам специалистов, общий объем международного перемещения населения стремительно растет. Международная миграция приобретает такой масштаб, какого она не имела никогда прежде [2, с. 86].

В связи с тем, что влияние миграции на общественные отношения очень значимо, этими процессами и проблемами занимаются многочисленные международные, государственные, частные благотворительные организации, учреждения, фонды [1, с. 31].

В декабре 2003 года была создана Глобальная комиссия по международной миграции с целью дать всеобъемлющую оценку мировым миграционным процессам, сформулировать последовательный ответ международного сообщества и дать направление будущим дебатам в области миграции.

В начале 2006 года Генеральный Секретарь ООН Кофи Аннан сформировал Глобальную группу по миграции, куда вошли десять крупнейших международных организаций: Международная организация труда (МОТ), Международная организация по миграции (МОМ), Конференция ООН по торговле и развитию, Программа развития ООН,

Департамент по экономическим и социальным делам ООН, Фонд населения ООН, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Управление ООН по борьбе с наркотиками и преступностью и Мировой банк [9, с. 163-164].

Считаем нужным более подробно остановиться на Международной организации по миграции (МОМ), которая была создана в 1951 году и является межправительственным учреждением в области миграции. Она тесно взаимодействует с правительственными, межправительственными и неправительственными организациями. Число членов МОМ возросло с 67 государств в 1998 году до 127 в 2010 году и продолжает расти. В уставе ООН подчеркивается, что процессы миграции связаны с экологическим, социальным и культурным развитием, а также с правом людей на свободу передвижения. Задача МОМ – содействовать гуманизации и упорядочению процессов миграции ради общего блага. Для решения этой задачи МОМ оказывает услуги и предоставляет консультации правительствам и мигрантам. Мероприятия МОМ направлены на содействие развитию международного миграционного законодательства, организацию дискуссий и подготовку рекомендаций по вопросам миграционной политики, защиту прав мигрантов, решение вопросов здравоохранения и защиты прав женщин в связи с процессами миграции. В Международной организации по миграции Российская Федерация не является полноправным членом, а выступает в качестве наблюдателя, однако это не мешает плодотворному сотрудничеству [5, с. 30].

В сфере управления международной миграцией работают и другие организации, специализирующиеся на смежных вопросах экономического развития и планирования. В целом большинство участников отношений признают, что миграция приобрела глобальный характер и представляет собой растущее по масштабам сложности явление, которое требует скоординированной политики международного сообщества [9, с. 164].

Международные миграционные процессы имеют неоднозначный характер, оказывая как позитивное, так и негативное воздействие на социально-экономическую и политическую обстановку в мире [7, с. 220]. Попытаемся разобраться, каково влияние миграции как особого социального феномена на современные международные отношения и мировое развитие в целом.

Особый интерес представляют значение миграционных потоков для формирования внешней политики тех или иных стран, а также политическая активность мигрантов. История знает немало примеров, когда именно миграционные перемещения становились главными действующими лицами и одновременно механизмами политического развития целых регионов. Достаточно вспомнить создание в 1948 году государства Израиль –

результат сугубо этнической иммиграции евреев со всех концов мира. Массу примеров влияния миграционных перемещений на внутреннюю и внешнюю политику можно найти и в процессах, порожденных событиями 90-годов прошлого века. Крушение социалистического блока, распад СССР и Югославии, появление на их месте многих государств не только значительно активизировало миграционные потоки, но и усилило их роль во взаимоотношениях между новыми странами. Минусы политической активности мигрантов в том, что в отдельных случаях они выступают в качестве этнического лобби, действующего в интересах своей страны. Иногда оказывают поддержку сторонам, участвующим в вооруженных конфликтах на их родине, как это было в случаях албанской, курдской, тамильской, армянской и эфиопской диаспор [6, с. 117].

Далее, обратим внимание на влияние миграционных процессов на мировую демографическую ситуацию. Уже само по себе увеличение миграционных объемов может стать свидетельством возрастания роли миграции в демографическом развитии. Более убедительно этот вывод подтверждают результаты анализа соотношения общего прироста населения и его миграционной составляющей. Правительства более развитых стран вполне осознают, что миграция является важным ресурсом их развития, особенно в условиях старения населения [4, с. 76]. Однако речь идет не только о воздействии международной миграции на рост или убыль населения отдельных стран, а о глубинных изменениях в его воспроизводстве. Имеется в виду влияние миграции на само репродуктивное поведение, как стран въезда, так и стран выезда.

Противоречивое влияние оказывает международная миграция на мировую экономику в целом и экономику отдельных стран. Большая часть мигрантов способствует повышению экономической активности и созданию дополнительных рабочих мест. Подвижность людских ресурсов способствует повышению динамичности и эффективности экономики отдельных стран. Кроме того, миграция может играть положительную роль в смягчении различных аспектов финансового кризиса и в принципе может внести важный вклад в преодоление экономического спада [3, с. 107]. Через механизм международной трудовой миграции происходит взаимное восполнение дефицита факторов производства: более развитые страны получают дополнительную рабочую силу, то есть труд, без которого их экономике не обойтись, а менее развитые страны через денежные переводы получают дополнительный капитал, который стимулирует развитие экономики [4, с. 70].

Но многими авторами признается глобальная тенденция, когда приток дешевой рабочей силы обостряет конкуренцию на внутренних рынках труда развитых стран, что приводит к обострению межэтнических отношений и росту национализма. Лишь отчасти острота проблемы смягчается за счет того, что иммигранты занимают преимущественно

рабочие места, остающиеся невостребованными со стороны коренного населения страны [2, с. 83]. Но необходимо отметить, что в ряде регионов России мигранты уже вытесняют коренных жителей из наиболее прибыльных секторов местной экономики, способствуя обострению межличностных отношений на локальных рынках труда. Это связано с тем, что мигранты из ближнего зарубежья, как правило, соглашаются на ненормированную работу. Зачастую они работают в условиях полного отсутствия не только техники безопасности, но и элементарных бытовых санитарно-гигиенических условий [1, с. 31].

Международная миграция в своей основе является трудовой. Но постепенно растет значимость такого её сегмента, как учебная миграция, последствия которой особенно важны: одна часть молодых специалистов возвращается на родину, повышая качественный уровень её трудового потенциала; другая часть остается на постоянное жительство в стране обучения, ускоряя накопление её человеческого капитала [2, с. 83].

В начале 50-х годов прошлого века на заседании Лондонского королевского общества для характеристики массового отъезда ученых из Великобритании в США и Канаду одним из докладчиков впервые был употреблен термин «утечка умов». Но, несмотря на то, что термин используется уже давно, до сих пор не существует его международно-признанного определения. Подобные процессы в экономической литературе иногда называют «интеллектуальной эмиграцией». Отъезд научной интеллигенции приносит огромные убытки для стран-экспортеров – снижает уровень их научно-технологического потенциала, углубляя и закрепляя дифференциацию национальных экономик по уровню развития, снижая конкурентоспособность более отсталых стран на мировом рынке, увеличивая масштабы дифференциации уровня и качества жизни населения [8, с. 11-12].

Актуальным представляется влияние международной миграции на современный процесс изменения в содержании угроз международному миру и расширения понятия безопасности. Особенно наглядно это подтверждает нелегальная миграция. По данным МОТ, около трети потока международной миграции в мире сегодня не контролируется. Определить её истинные размеры не представляется возможным. Последствия нелегальной миграции порождают новые угрозы для мирового сообщества. [6, с. 121].

В целом, подводя итог, необходимо сказать, что соотношение позитивных и негативных последствий международной миграции определяется взаимным балансом интересов стран-участниц обмена населением, соотношением реальных и оптимальных параметров миграции и возможностями целенаправленного их регулирования и контроля, ограничением масштабов нелегальной миграции. Вопросы регулирования международных перемещений должны решаться как на международном, так и национальном уровне и не нужно забывать, что международная миграция населения – это неотъемлемая часть

современного миропорядка, уже только её масштабы позволяют говорить о ней как о явлении, имеющем глобальное значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багаева З. Г. Этнические и миграционные процессы // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2010. – № 1. – С. 30-32.
2. Бородушко И. В. Проблемы государственного регулирования миграционных процессов в РФ // Социология и право. – 2012. – № 1. – С. 82-89.
3. Демидова А. Р. Современные проблемы международной миграции рабочей силы // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. – 2009. – № 150. – С. 106-110.
4. Ивахнюк И. В. Международная миграция как ресурс развития // Век глобализации. – 2011. – № 1. – С. 67-78.
5. Кириллов Ю. Г., Березина Е. А. Деятельность международной организации по миграции в вопросах гуманизации миграционной политики в России // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2011. – № 13. – С. 30-35.
6. Потёмкина Т. В. Миграционные процессы в современной системе международных отношений // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – № 3. – С. 116-122.
7. Толмачев П. И. Современные тенденции миграционных процессов населения и трудовых ресурсов. Международная миграционная политика // Международные экономические отношения: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям. – М., 2009. – 623 с.
8. Трофимова Т. И. Глобализационные проблемы современной миграции // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2010. – № 1. – С. 10-14.
9. Чичкова Е. Н. Роль международных организаций в управлении миграционными процессами на территории ЕС / Власть. – 2011. – № 2. – С. 162-165.
10. Международный центр миграции. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.migraciya.msk.ru/migraciya

ПОЛЯЕВ М.М.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НОРМАТИВНОГО ДОГОВОРА

Аннотация: В статье анализируются нормативная база, мнения ученых, касающиеся нормативного правового договора как источника права. Делается вывод, что регулирующая роль нормативного правового договора сближает его с законами и иными нормативными правовыми актами, а также сформулировано определение нормативного правового договора.

Ключевые слова: нормативный договор, правовой акт, законотворчество, договор, форма права, нормативный правовой акт, правотворчество, формы права, источники права, нормы права.

POLYAEV M. M.

LEGAL BASES OF STANDARD CONTRACT

Abstract: The paper analyzes the regulatory base and the researchers' opinions concerning the standard contract as a legal source. In this connection the author formulates a definition of the standard contract. A conclusion is drawn that the regulating function of the standard contract pulls it together with laws and other regulations.

Keywords: standard contract, legal act, lawmaking, contract, right form, regulatory legal act, law-making, right forms, sources of the right, rule of law.

В юридической литературе достаточно глубоко и разносторонне исследован вопрос о формах права. Количество форм права, выделяемых разными исследованиями, колеблется в силу различных причин.

Идентификация типа правовой системы России как романо-германской в сочетании с устойчивыми позитивистскими традициями создает условия для особой роли нормативно-правовых актов в системе форм права. Однако это не должно быть основанием для вытеснения других его форм. В связи с этим нельзя не остановиться на моменте, имеющем общетеоретическое значение для изучения права [6, с. 12].

При существующей тенденции повышения роли договора, характерной для всего современного права, проблема нормативного договора и договорного правотворчества приобретает особое значение.

По аналогии с международным правом в общей теории права можно также указать на наличие трех основных подходов к вопросу об отнесении договора к числу источников права:

1) договор – это исключительно индивидуально-правовой акт, не содержащий в себе нормативных установлений, а значит, не являющийся источником права;

2) любой договор содержит в себе нормы права, так называемые микронормы, а значит, является источником права. Этот наиболее широкий подход к нормативности договора развивается в рамках конвенциональной теории права, вводящей понятие нормативной саморегуляции общества.

В рамках третьей концепции, которая представляется наиболее корректной, признается существование индивидуального правового установления, равно как и нормативного договора [3, с. 4].

Современная юридическая наука до сих пор не выработала единого понимания нормативного правового договора, а это означает, что данная проблема до сих пор остается актуальной.

Нормативный договор в России становится самостоятельной формой права, универсальным регулятором общественных отношений.

Подобное утверждение требует обоснованного разграничения нормативного договора и нормативно-правового акта.

Характеристики правового акта ранее были предложены Ю.А. Тихомировым: документальное фиксирование информации, официально признанное закрепление и выражение ее в документах строго определенных образцов, а также круг субъектов – носителей властных функций и полномочий, уполномоченных готовить и принимать правовые акты [8, с. 112].

М.А. Нечитайло считает названные постулаты бесспорными, что и дает ей основание отнести нормативный договор к правовым актам, но не к нормативно-правовым актам. Нормативный договор, – по мнению автора, – это, естественно, совместный правовой акт, так как он выражает два или множество обособленных волеизъявлений. Тогда как посредством единоличного одностороннего волеизъявления порождается нормативно-правовой акт.

В этом основное отличие указанных источников права – нормативно-правового акта и нормативного договора [7, с. 37].

Мы же в свою очередь, полагаем, что выбор термина «правовой акт» в качестве смыслового стержня понятия «нормативный договор» неудачен.

Нормативный договор представляет собой особый вид договора. По мнению исследователей нормативного договора, одной из причин умаления его роли служит недооценка его в практике правового регулирования [5, с. 49].

По мнению А.В. Демина, правовая база нормативных договоров находится в Конституции и действующем законодательстве Российской Федерации. Данные договоры

выполняют правосполнительную функцию, дополняя и конкретизируя действующее законодательство Российской Федерации [4, с. 119].

По нашему мнению, трудно согласиться с утверждением А.В. Демина о том, что правовая база нормативных договоров содержится в Конституции и действующем законодательстве Российской Федерации, и такие договоры дополняют и конкретизируют действующее законодательство Российской Федерации.

Некоторые внутригосударственные договоры не имеют под собой законодательной основы: например, Федеративный договор 1992 года. Кроме того, в сфере совместного ведения субъекты Российской Федерации могут заниматься не только дополнением и конкретизацией, но и опережающим правотворчеством, в том числе и договорным.

На основании изложенного можно сделать вывод, что нормативный правовой договор – это соглашение, заключенное между сторонами – субъектами правотворчества – на основе их обособленного волеизъявления, устанавливающее, изменяющее или отменяющее нормы права и направленное на регулирование общественных отношений.

Регулирующая роль нормативного правового договора сближает его с законами и иными нормативными правовыми актами.

Вместе с тем нормативные правовые договоры отличаются от нормативных правовых актов тем, что нормативный правовой договор выражает согласованную волю сторон, а нормативно-правовой акт – только волю издавшего его правотворческого органа. Кроме того, в нормативных правовых договорах закрепляются не только нормы права, но и устанавливаются взаимные права сторон.

Нормативные договоры по своему содержанию являются соглашением, воплощенным в форму правовых норм. Следовательно, нормативный договор выступает самостоятельной, отличной в своей сущности, формой права.

Как представляется, единственным выходом из сложившейся ситуации является разработка и законодательное закрепление моделей фактически сложившихся отношений как самостоятельных договорных конструкций, что позволит решить существующие проблемы правоприменительной практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (1993). // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Батрова Т.А. Проблемы применения норм права при регулировании торговой деятельности // Конкурентное право. – 2012. – № 2. – С. 42-43.

3. Васечко А.А. Природа нормативного договора // История государства и права. – 2008. – № 2. – С. 4.
4. Демин А.В. Общие вопросы теории административного договора. – Красноярск, 1998. – 320 с.
5. Еремин С.Г. Некоторые теоретические и практические аспекты содержания и функционального значения нормативного правового договора как источника права // Российская юстиция. – 2013. – № 1. – С. 49-54.
6. Куликова Ю.Ю. Место нормативно-правового договора в системе форм права // История государства и права. – 2007. – № 8. – С. 12.
7. Нечитайло М.А. Нормативный договор как источник прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 37 с.
8. Тихомиров Ю.А., Котелевская И.В. Правовые акты: учебно-практическое и справочное пособие. – М., 1999. – 218 с.

ТОРИЛОВА И.А., ЛЮБУШКИН В.А.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО ПРАВА В РОССИИ

Аннотация: В статье рассматривается история становления и развития частного права в России. Авторами были выявлены главными направлениями, которые способствовали бы развитию современного частного права. Также было выявлено, что правовое закрепление системы частного права должно основываться на системе форм (источников) права, воспринимающих специфику данного рода общественных отношений.

Ключевые слова: становление частного права, источники частного права, систематизация, нормы международного права, нормативность, правовой обычай.

TORILOVA I.A., LYUBUSHKIN V.A.

HISTORY OF RUSSIAN PRIVATE LAW FORMATION AND DEVELOPMENT

Abstract: The paper deals with the history of Russian private law formation and development. The authors consider the main directions of the modern private law development. A conclusion is drawn that the legal fixing of private law should be based on the legal sources showing the specifics of this type of public relations.

Keywords: formation of private law, sources of private law, systematization, norms of international law, normativnost, legal custom.

В российской юридической науке предпринимались многократные попытки дать определение понятию «частное право». Так в частности, С.А. Хохлов определяет его следующим образом: «Частное право – это, прежде всего, право свободной личности, право частного человека, свободного от вмешательства в его частные дела, но отнюдь не свободного от соблюдения закона. Частное право – это право самостоятельного предпринимателя, для которого экономическая свобода должна сопровождаться строгим соблюдением закона и охраняемых этим законом интересов его контрагентов» [5, с. 376]. Таким образом, частное право – это право, реализующее и защищающее частные интересы лица в его взаимоотношениях с другими лицами.

К сфере частного права относят такие отрасли, как гражданское право, семейное право, трудовое право, торговое право, предпринимательское право, банковское право; международное частное право и др.

Наиболее яркое воплощение и выражение частное право получило в Древнем Риме, где частные интересы исконных римских граждан (civis) нашли отражение и закрепление в римском «цивильном праве» (jus civile). Вот почему и в настоящее время во многих странах

частное право называют гражданским правом: именно нормы гражданского права направлены на согласование и защиту частных интересов отдельных граждан и юридических лиц в процессе их взаимодействия.

Римские традиции передали новейшему времени институционную систему, т.е. систему, положенную в основу институций Гая и Юстиниана [4, с. 156].

Римское частное право пронесло свои базовые институты и принципы через многовековую историю и в итоге стало основой для современного частного права. Частное право Рима по-прежнему имеет огромное значение в юридической науке как основа для исследования отраслей частного права современных государств.

Аналогично римскому праву, развитие и становление частного права в законодательстве России осуществлялось поэтапно. Первым памятником права, с которого следует отсчитывать начало развития частноправовых отношений, является Русская правда, основу которой составляли правовые обычаи X-XI вв., а также княжеская судебная практика. Развитие частного права в контексте Русской Правды видится в формировании феодальной собственности в виде вотчины [2, с. 33].

Дальнейшими этапами развития частного права России стали: княжеское (царское) законодательство, приговоры боярской думы, постановления Земских соборов и отраслевых распоряжений приказов, судебники 1497 года и 1550 года, Соборное уложение 1649 года. В свою очередь, источниками Соборного уложения 1649 года стали судебники, указные книги приказов, царские указы, думские приговоры, решения Земских соборов, «Стоглав», литовское и византийское законодательство. Уже после 1649 года в комплекс правовых норм Уложения вошли новоуказные статьи о поместьях и вотчинах (1677 г.), о торговле (1653 г. и 1677 г.), что свидетельствовало о развитии частноправовых отношений.

В последующие периоды в российском законодательстве отсутствовали необходимые предпосылки (условия) частноправового регулирования. Лишь после либеральных реформ Александра II, осуществленных уже во второй половине XIX века, частная собственность, перестав быть привилегией, стала «общей правовой нормой всего населения: казенный интерес, столь заметный еще в первых изданиях свода, сменяется господством полноправия в гражданских отношениях» [6].

Крупной вехой в развитии частного права в целом явился Свод законов Российской империи 1826 г. Но, как отмечали ученые XIX в., началом современной кодификации гражданского права в России следует считать 28 февраля 1804 г. [4, с. 383]. В этот день Александром I был утвержден доклад министра юстиции, содержавший план Книги законов, которая состояла из шести частей. План третьей части Книги законов предполагал, что она будет содержать в себе общие гражданские законы относительно лиц, вещей, действий,

обязательств, собственности и владения. В 1809 году М.М. Сперанским был составлен проект Гражданского уложения на основе Французского гражданского кодекса. Однако законом он не стал [3, с. 3].

Судя по работам Е.В. Васьковского и П.П. Цитовича, следующим этапом в истории частного права стал Устав гражданского судопроизводства, вступивший в силу в 1864 году, основанный на идее частноправовой автономии. Разработка первого проекта Гражданского уложения, началась в 1882 году, но не была доведена до конца по причине начала I мировой войны и затем Октябрьской революции [1, с. 51].

В настоящее время согласно принятой концепции общей теорией права и апробированной практикой можно выделить следующие формы (источники) частного права: Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации; федеральные конституционные законы и федеральные законы, в частности, кодифицированные законодательные акты: Гражданский кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Трудовой кодекс Российской Федерации, Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации; принятые в соответствии с ними иные федеральные законы, регулирующие сферу частноправовых отношений; Указы Президента Российской Федерации; Постановления Правительства Российской Федерации; законодательные и иные нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Федерации и субъектов РФ, касаемо вопросов частноправового регулирования общественных отношений.

Наряду с вышеперечисленными источниками для отраслей частного права источником являются и правовые обычаи. Важным и открытым вопросом для научной полемики является вопрос о месте судебного прецедента и судебной практики в системе источников (форм) частного российского права. Отсутствует единое понимание локальных нормативных актов различных организаций в качестве источников частного права, которые, обладая своими особенностями, имеют важное значение для урегулирования частноправовых отношений.

Главными направлениями, которые способствовали бы развитию современного частного права, являются создание, систематизация и рационализация законодательства, которое обеспечивало бы стабильное, непротиворечивое и эффективное правовое регулирование общественных отношений в этой сфере.

Таким образом, правовое закрепление системы частного права, регулирующей специфические общественные отношения в сфере осуществления и охраны частного

интереса должно основываться на системе форм (источников) права, воспринимающих и регламентирующих специфику, характерные черты данного рода общественных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брагинский М.И. О месте гражданского права в системе «право публичное – право частное» // Проблемы современного гражданского права. – М., 2000. – 384 с.
2. Чистяков О.И. История государства и права СССР / под ред. О.И.Чистякова, И.Д. Мартысевича. – Т. 1. – М., 1985. – 280 с.
3. Медведев Д.А. Кодификация российского частного права. – М., 2008. – 164 с.
4. Пахман С.В. История кодификации гражданского права. – Т. 1. – СПб., 1876. – 482 с.
5. Хохлов С.А. Выступление на открытии Российской школы частного права 17 окт. 1995 г. // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика. Сборник памяти С.А. Хохлова. / Отв. ред. А.Л. Маковский. – М., 1998. – 480 с.
6. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. – М., 1910. – Т. 3. – [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file>